

Россия, 2002. 1 ноября - с. 13

Простой, как сто китайцев

Елена Павлова

Китай посещает московские экраны реже. Чен Кайге вообще пошел на поводу всеусредняющей Америки, выдав недавно позорный голливудский продукт «Убей меня нежно». А вот режиссер Лоу Е ассимилировать с фабрикой грез не торопится. С 7 ноября в столице будут показывать его «Тайны реки Сучжоу».

Лоу Е снял этот фильм на собственной кинокомпании. Его Dream Factory стала первой независимой студией в стране Мао. Лоу Е отмечали на фестивале в Мангейме призом Фассбиндера. «Река Сучжоу» очень понравилась в Париже (лучшая женская роль Чжоу Сюнь), в Роттердаме и в Вене.

Воистину китайская предприимчивость Е — в том, что он работает не на потребу дня, а на европейскую созерцательность. В одряхлевшем мире буржуазных ценностей, в сбивчивом ритме повседневной жизни немцу или французу только и остается, что временами медитировать, есть суши, курить благовония и выращивать бамбук на подоконнике. И длиться это может бесконечно, как бесконечны ежедневные походы европейцев в китайские рестораны быстрого питания.

В Москве таких ресторанов пока нет. А имеющиеся забегаловки «Макдоналдс» можно сравнить со всем этим засильем американской трескотни с Арнольдом Шварценеггером и Вином Дизелем в главных ролях. Спасибо, накушались.

Что до Лоу Е, то он предлагает миру сказки. Некоторые мотивы напоминают нынешний скорбный век, но они не заглушают волшебства в картине. Курьер Мардар захватил в заложницы свою подружку Моудань. Получил за нее 45 ты-

сяч, а она не вынесла предательства и бросилась в реку, пообещав вернуться русалкой. Все остальное время он ее ищет, пьет с горя какую-то травяную водку чуть ли не русского производства, грезит. Находит проститутку, как две капли воды похожую на свою утерянную любовь. Вот ведь сволочь какая. Пришел, наговорил девушке сказок, она тоже заболела теорией двойников и прочим телепатическим бредом, а он... Да какая разница, чего там он?

Важно, что одна из двух говорит ему однажды: «Ты неправильно ведешь мотоцикл. Надо, как Шварценеггер».

Одна из идей Лоу Е — позволять героям жить, как им вздумается, самим заканчивать собственные истории. Есть ведь в фильме и свой рассказчик, который ходит по берегам этой самой реки, все снимает на камеру. В какой-то момент Мардар появляется и у него на пороге. Это его девушка так похожа на пропавшую в реке китаянку. Это его Меймей улыбается так же, как и Моудань. Так что европейцы могут сколько угодно медитировать на экран, но никакая созерцательность не спасет: сами не заметите, как станете участником событий вашей собственной судьбы.

И не надо для этого ни южнокорейского порнореализма, ни японской эстетики безобразного. Святая китайская простота тоже может быть очень опасна и красива одновременно.